

Г. Я. СИМИНА

ЭВОЛЮЦИЯ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПИНЕЖЬЯ

(По материалам письменных источников)

Историю сложения топонимов, естественную эволюцию их, следует изучать на территориях, находившихся не на «большой дороге» миграций, перемещений народов, а на местностях, в прошлом изолированных исторически и географически; именно здесь процессы номинации географических объектов особенно наглядны, так как протекали они последовательно, по своим внутренним законам развития.

В этом отношении благодатный материал представлен в топонимике северных территорий нашей страны, в частности в бассейне р. Пинеги (правый приток Северной Двины, протяженностью 660 км). На Пинежье никогда не было крепостного права, помещичьего землевладения, поэтому названия мест давались не по произволу помещиков (с их «Отрадными», «Счастливыми» и т. п.), а возникали в результате хозяйственно-экономического опыта поколений крестьян-землепашцев. Правда, церковь и чиновная бюрократия пытались навязать народу наименования деревень по именам церквей. Так, например, в XIX веке официальным названием деревни Кеврола было «с. Воскресенское», там была построена церковь Воскресения. Но этого рода названия продержались недолго, а в народе и совсем не употреблялись.

Задачей данной статьи является сопоставление древних письменных форм топонимов Пинежья с современной топонимикой этой местности, что дает возможность с некоторой степенью приближения проследить процессы становления топонимической системы в ее естественном развитии, отметить тенденции и закономерности этого развития, последовательную смену названий населенных пунктов, переименования их.

Важнейшим источником восстановления истории топонимики на данной территории служат пинежские писцовые книги XVII в.¹ (более ранние свидетельства о населении Пинежья не сохранились), а также Посемейные списки и Окладные книги (XVII в.), где поименованы все населенные пункты Пинежья и исчерпываю-

¹ ЦГАДА, ф. 1209, № 185, 186, 15054, 15055.

щей полнотой и обстоятельностью². Привлекаются и другие источники: рукописные дела Кеврольской воеводской канцелярии, печатные материалы Коллегии Экономии³, географические карты (архаические и современные), в том числе и местные карты лесничеств и лесхозов. Современный топонимический материал собирался автором непосредственно от пинежских жителей.

При сравнении современных названий населенных пунктов Пинежья с древними обнаруживаются большие расхождения. На первый взгляд представляется, что нет возможности соотнести старые и новые названия деревень. Однако, последовательно сопоставляя топонимические источники, можно установить некоторые закономерности в ходе переименования деревень, так как на изолированной в прошлом территории Пинежья эти изменения в названиях являлись системными.

Оказывается, от старого сохранилось довольно много. Так, например, сложившееся еще в глубокой древности заселение «пучками» деревень типично и для современного Пинежья: на территории, носящей обобщенное название (часто дославянское), расположена группа деревень (по-местному, околков). Эти обобщенные названия микротерриторий первоначально служили именами урочищ, охотничьих угодий. Русские насельники края строили на урочищах свои деревни-росчистки; деревни получали названия по именам первоначальников, а в качестве уточнителя местоположения деревни употреблялись обобщенные названия бывших урочищ. Таким образом, создавались трехчленные топонимические словосочетания, включающие: 1) обобщенное название местности (в форме предложно-именного сочетания типа *В Киглохте, На Матвере* и т. п.), 2) географический термин, обозначающий тип поселения (деревня, починок, пустошь и т. п.), 3) название деревни, выраженное обычно прилагательным, образованным от имени или прозвища первоначальника. Например: *В Кевроле деревня Филинская, На Вострой горе деревня Климушевская, На Поганой Суре деревня Чернышевская, На Березнике починок Савинский* и т. п.

Употребление предлогов при обобщенных названиях местности иноязычного происхождения далеко не безразлично. Так, в сочетании с названиями деревень употребляется предлог «в»: *В Кевроле, В Шардонеме, В Кушкополе, В Чаколе* и т. п. Предлог «на», как правило, встречается при названиях гор, возвышенностей: *на Матвере Горе, На Шасто Горе, На Шатогорах, На Айнове Горе* и т. п. Таким образом, наблюдается то же соотношение предлога и существительного, что и в русских по происхождению топонимах: *На Карповой Горе, На Высокой Горе*, но *В Залесье, В Заозерье* и т. п.

Все подобного рода обобщенные названия местности, отмеченные письменными памятниками, употребляются и в современном

² Архангельский государственный архив, ф. 51, № 3588 и ф. 1546, № 32 и др.

³ Грамоты Коллегии Экономии. Т. I. Л., 1929.

Пинежье в качестве названий групп (пучков) деревень-околков. Так возникает столь характерное для современной топонимики Пинежья⁴ обилие иноязычных названий населенных пунктов (*Кеврола, Киглохта, Лохта, Сура, Сульца, Ньюча, Веркола* и т. п.).

Иноязычные топонимы, усвоенные русскими насельниками Пинежья, подвергались адаптации в соответствии с русской грамматической системой: включились в парадигму существительного и склоняются по падежам. Прослеживаются в них и процессы деэтимологизации, факты народноэтимологического переосмысления. Например, в писцовых книгах XVII в. названа местность Пач Гора, а в окладной книге 1768 г. — Пяч Гора («против Пяч Горы»), современное название деревни, расположенной на этой местности — Печгора, т. е. непонятное иноязычное слово ассоциировалось со словом «печь»; д. Шубены, отмеченная в книге 1623 г., имеет современное название Шубино (около д. Кевролы); в Волокопинежской волости названа д. Лембанема (кн. 1622), а в книге 1678 г. уже д. Лембоново (сейчас этой деревни нет); местность Кудра Гора (кн. 1623 г.) в памятниках XVIII в. названа уже Кудрына гора («в деревни Кудрыны горы») ⁴, современное название деревни — Кудрина гора, т. е. образовано прилагательное в соответствии с нормами русской грамматики.

Долго не укладывалось в систему русского словообразования название местности «На Кучум Горе» — в переписной книге 1678 г., «На Кучкомъ Горе» в кн. 1623 г., «Кочномъ Гора» — в писцовой книге 1686 г. («На Кочномъ Горе... у всех кочномгорских крестьян»), сейчас название этой местности и деревни — Кочмогоры.

Особенно значительны изменения в названиях мелких населенных пунктов, особенно деревень, расположенных на микротерриториях, бывших урочищах. Первоначально исходные наименования мелких однодворных или малодворных деревень соответствовали имени (календарному или прозвищному) первоначальника. Однако полностью восстановить отношения между названиями деревень и именами первоначальников нет возможности, так как нет переписей пинежского населения древнее XVII в., в книгах же от XVII века прослеживается только закономерность появления второго (более нового) названия той или иной деревни. Второе имя деревни часто находится в прямой связи с именем жителя, обозначенного в писцовой книге в качестве хозяина двора. Несколько примеров. В кн. 1623 г. в Чухчинеме названа деревня Фоминская; в книге 1678 г. это уже деревня с двойным наименованием: «Никитинская Фоминская тож», так как в числе жителей отмечен Никита Иванов; в волости Сура — деревня Дорофеевская, половина которой — деревня Никитинская (кн. 1678 г.), в ней двор Микитки Агафопова.

---

⁴ Книг. приходная Кеврольских крепостных дел, 1761 г. — ЦГАДА, ф. 615, № 4271.

В качестве производящей основы названий деревень широко использовались бытовые варианты личных имен, с уменьшительными суффиксами: *-хно, -дя, -ша, -юта* и т. п.: Ивахно, Грихнѡ, Гридя, Павша, Прокша, Оксюта, Олька (-Александр) и др. Как известно, такие образования личных имен характерны для древненовгородского диалекта.

Приводим соответствующий материал из пинежских писцовых книг XVII века: деревня Михновская (от имени Михно-Михаил), Рохновская (от Рохно-Родион), Яхновская (от Яхно-Яков), Остасхнова (от Остасхно-Евстафий), Гридинская, Гридневская, Гриневская, Гришинская (от различных бытовых вариантов имени Григорий), Павшинская (от Павша-Павел), Прокшинская, Прокшина (от Прокша-Прокофий), Даншино печище (от Данша-Даниил), Першинская Першково (от Перша-Порфирий), Якшинская (от Якша-Яков), Ярушевская, Ярышевская (от Яруш, Ярыш-Ерофей), Осташевская (от Осташ-Евстафий), Ивашевская, Ивашковская (от Иваш, Ивашко-Иван), Олюшевская, Олькинская (от Оля, Олюш, Олька-Александр), Оксютовская (от Оксюта-Оксен), Васюковская (от Васюк, Васюта-Василий), Офутинская (от Офута-Афанасий), Тиминская (от Тима-Тимофей), Тишовская (от Тиша-Тихон), Семушкинская (от Семуша-Семен), Илюшинская (от Илюша-Илья), Тимошинская (от Тимоша-Тимофей), Фофановская (от Фофан-Феофан), Ларевская (от Ларя-Ларион) и т. п.

Отмечено в древней пинежской топонимике и специфически новгородское произношение полных личных имен. Например, «деревня Левонтьевская на Труфанове Горе» (кн. 1623 г.). Основую для образования топонима «Труфанова гора» служит имя Труфан, вместо канонического Трифон. Древненовгородские памятники фиксируют это имя только в варианте Труфан: в Новгородской летописи упомянут священник Софийской церкви Труфан, в Новгородских кабальных книгах — Труфанко Павлов; в рукописных синодиках древнего Новгорода многие христианские имена представлены с подобной заменой звука и на у: Пумина, Курила, Перфурья, Анусью, Труфана и др.

В полном соответствии с нормами севернорусских говоров образованы и названия деревень с начальным **О**, вместо **Е** или **А**: Ортемовское печище, Остафьев холм и т. п. Имеет место и специфическая мена начального **Н** на **М**: Микитинская, Микулинская (от Микула-Николай).

На протяжении XVII—XVIII вв. происходила трансформация исходных названий деревень: наименования по бытовым вариантам личного имени постепенно заменяются названиями, образованными от полного имени. Например: в писцовой книге 1623 г. названа «В Верколе деревня Федковская, а в кн. 1678 г. это уже «деревня Федоровская»; Ортевское печище (кн. 1678) переименовано в Ортемовское печище (кн. 1686 г.). По нашим подсчетам, в книге 1623 г. дано названий, образованных от «полуимени», — 114, т. е. 21 %, а в книге 1678 г. их насчитывается только 74, т. е. 14 %.

К концу XVII в. появляются и названия деревень от родового прозвания (фамилии) жителей. К этому времени сложились на Пинеге трехчленные лично-именные формулы (имя + отчество + +второе отчество, т. е. будущая фамилия, родовое прозвание), поэтому стали возможны переименования некоторых деревень по фамилии жителей, находящие частичное отражение уже в писцовых книгах конца XVII в. Примеры: в книге 1623 г. в волости Пильи Горы названа деревня Борисовская, в ней двор Волотки Иванова с сыном ево Максимкою; эта же деревня в книге 1678 г. названа уже двойным именем: «деревня Черткова Борисовская тож», в ней указан двор Ермилка Максимова сына Черткова; в настоящее время это — деревня Чертково. В книге 1686 г. есть название «В Киглохте деревня Матвеевская», в ней двор Дружинки Микифорова сына Нетесова, современное название этой деревни — Нетесово. В Киглохте же деревня Трофимовская, а в ней дворы Яшки Козмина сына Осетрова, Федки Ларионова сына Осетрова, Селиванки Давыдова сына Осетрова, — современное название деревни — Осетрово (околок Ниглохты). На Шотовой горе деревня Игошинская, в ней дворы Минки Тимофеева сына Вехорева, Фторки Дмитриева сына Вехорева, Исачки Власова сына Вехорева, современное наименование деревни, — Вехорянка (околок д. Шотовой). На Марьиной Горе деревня Дробинская, в ней указаны жители Кирьянко Савельев прозвище Первушка Чюркин и Аввакумко Савельев прозвище Томилко Чюркин, теперь эта деревня называется Чуркино (околок Марьиной горы).

При сопоставлении материалов разновременных писцовых книг отчетливо прослеживается растущая тенденция называть деревни по признакам естественно-географическим, по гидронимическим или орографическим приметам (по реке, озеру, горе и т. п.). Так, если в писцовой книге 1623 г. представлено названий деревень по естественно-географическим признакам всего 72, т. е. 13 %, то в книге 1678 г. их уже насчитывается 130, т. е. 24 %. Это вполне закономерный процесс. Признак принадлежности меняется с каждым поколением, а приметы ландшафта относительно неизменны и могут служить более надежным ориентиром.

Переименование деревень происходит в такой последовательности: сначала возникают двойные (или больше) названия, где еще учитывается имя прежнего владельца данной деревни, но наряду с прежним названием дается и новое — по географическим признакам или по фамилии жителей. Например, в книге 1623 г. названа деревня Чупровская Мишишевская тож (в пределах Лавелы), в книге 1678 г. это уже деревня Репище, а Чупровская и Мишишевская тож у озера Каляги, современное название деревни — Репище. В книге 1623 г. названа деревня Ярушевская Явзера тож, современная деревня — Явзора (расположена у устья речки Явзоры). Двойное имя деревни Гришинская, а Неменская тож, расположенной на реке Немнюге, сменилось названием д. Немнюга. В Киглохте деревня Трофимовская Березник тож (кн. 1686 г.), современное

название — Березник. На Водове горе деревня Водова Гора Шильевское тож (кн. 1686 г.), теперь это деревня Водогора.

Названия по географическим признакам оказываются более устойчивыми, и прежние названия по именам или прозвищам жителей забываются. В книге 1623 г. названа на р. Покшеньге деревня Молчановская Воробьевская тож, в книге 1678 г. это уже деревня Хидгора а Молчановское и Воробьевское тож, современное название этой деревни — Хидгора (около д. Покшеньги). В Пермской волости названа деревня Торума Микитинская Чухчинская тож (кн. 1623 г.), современное имя деревни — Торума, она расположена у речки Торумы. На Покшеньге деревня Филиповская Щелья тож, теперь сохранилось только название Щелья (стоит эта деревня на высоком берегу реки, по-местному, на щелье). Деревня Юркино печище Остров тож (кн. 1678 г.) в настоящее время называется деревня Остров. На реке Нюхче деревня Осташевская Нюхоцкая тож (в кн. 1623 г.) носит современное название Нюхча. В книге 1678 г. названа деревня Засурье а Харговская Логиновская тож, теперь — Засурье (она за рекой Сурой). На месте прежних названий «д. Мыс Якушевская тож», «д. Верхний Прилук Иевлевская тож» — современные деревни Мыс, Прилук. В кн. 1622 г. на Чушельском наволоке у речки Чушелы названы деревни Паншинская, Рохновская, Насоновская, Шапкинская, на их месте теперь одна большая деревня — Чушела.

Так переименовываются почти все деревни древнего Пинежья. Чем это обусловлено? Писцовые книги XVII в. фиксируют наличие однодворных или малодворных деревень. В дальнейшем в связи с изменением общественной жизни и характера землепользования меняется и тип поселений, и принцип наименования населенных пунктов. Малодворные деревеньки объединяются вокруг деревни, ставшей административным и хозяйственным центром (волость, погост и т. п.). В этих более крупных поселениях постепенно развивается торговля, кустарные ремесла и т. п. Правда, на Пинеге развитие новых экономических отношений прослеживается не ранее XVIII в. В XVII в. образование подобных центров только еще намечалось: определился только «город Кевроль», — новый административный центр, местонахождение Пинежского и Мезенского воеводы. Начали возвышаться и некоторые волостные центры (напр., Чакола), однако ни ремесел, ни каких-либо промыслов, ни развитой торговли в них не было. Вот что об этом сказано в писцовой книге конца XVII в. (1686 г.): А посацких людей в Кевроле преж сего никого не бывало и ныне нет только немногие черные крестьяне от пашен торгуют мелкими товары и богатых людей никого нет» (стр. 197 об.). В Чаколе была «на Погосте лавка Сенки Просвирякова, лавка Петрушки Иванова, а в тех лавках торгуют в неделю один день по воскресеньям мелким товаром» (стр. 239). На всем Пинежье было одно «промышленное заведение» — «государев кружечный двор». Вот как о нем сказано: «да в тех же церковных межах и грядях у Пинеги реки на горе у дороги ключь и

место государское Мезенского кружечного двора винокуренное, а винокурня Огниха прозвалась» (в настоящее время здесь пожня Огниха у дер. Чаколы). «Да у того ж места избушка маленькая ветхая, а живали в ней кружечного двора целовальники как вино варили да у избушки тот анбар а держат в нем солод как варят вино. Да в Чаколе же у погоста таможенная и кабацкая изба и анбар держат солод» (стр. 239 об.).

На протяжении XVIII в. радикально изменяется способ землепользования: индивидуальное владение землей (своими рощистями) превращается во владение общинное (складываются крестьянские общины), и вся пахотная земля распределяется (наделяется) по «душам», т. е. уже перестает быть наследственной собственностью крестьянина и его рода. В этом случае названия деревень по имени лица, когда-то расчистившего эту деревню и владевшего ею, становятся уже анахронизмом и заменяются названием, определяющим данную деревню по приметам более существенным: по местоположению (см. дд. Противье, Остров, Мыс и т. п.), по ландшафту (д. Холм, Горка, Ямка и т. п.), по приметной растительности (например, д. Березник), по отношению к другим географическим объектам: горе, озеру, реке и т. п. Так, например, деревни, расположенные в устье рек, называются теперь по имени этих рек с добавлением форманта «усть» (-устье): таковы названия деревень Усть-Покшеньга, Усть-Ура, Усть-Ежуга, Усть-Воепала, Усть-Поча, Усть-Немнюга и т. п. Сложился такой тип наименования укрупненных деревень сравнительно недавно и в письменных памятниках прошлого почти не представлен (он применялся лишь для названий микрообъектов: пожен, путиков).

Процесс укрупнения деревень в «селения» отражен в письменных памятниках XVIII в. в новых названиях: Кеврольское селение, Ваймужское селение, Киглохоцкое селение, Карпогорское селение и т. п. (см. посемейные списки 1786 г.). В пределах сложившихся укрупненных населенных пунктов все еще имеют место деревни-околки, концы, запольки и т. п., но названия этих мелких деревень, входящих в состав селения, теперь другие, представляющие собою в большинстве случаев пространственную характеристику деревень по отношению к главному селению, по течению реки и т. п. Так, на месте прежних деревень «На Кротове» Никоновской, Степановской, Никитинской сложился пучок деревень-околоков под общим названием д. Кротово, в нее входят околки: Горка, Подгорье, Заполёк, Забор. Вместо старого названия деревень на Летопале: Ягушинская, Гришинская, Мартыновская, Левшинская, Хлюпинская, современные дд. Верхний Конец и Нижний Конец деревни Летопалы. В современной деревне Сметанец (по р. Вонге) есть околки Верхний и Нижний, ориентированные по течению реки, тогда как в писцовых книгах XVII в. эти деревни поименованы «деревни Прокшинская и Ольгинская на Сметанном наволоке» (кн. 1622 г.). В Пиремени было ранее девять деревень: Давыдова, Чаковская, Пучковская, Ершовская, Тупиковская, Левшинская, Черниковская, Бабин-

ская, Турыгинская; в настоящее время на этой местности одна деревня Пиремь с ее околками: Заозерье, Гора, Пошехонье, Солково. На Шотогорке («На Шодорке») в кн. 1623 г. обозначены деревни: Воробьево, Турыгинская, Барачковская, Гришинская; в современной деревне Шотогорке различают околки: Холм, Чуга, Заручей, Волость, Новая деревня.

Установление последовательных ступеней трансформации в названиях населенных пунктов облегчает задачу соотнесения современных топонимов с древними, становится возможной реконструкция прежних названий, восстанавливается история названий пинежских деревень.

Отправным моментом в подобных исследованиях служат материалы древних писцовых книг; письменные памятники более поздней поры являются как бы промежуточным звеном, отражают переходные ступени трансформаций и связывают уже с современными топонимами. Устанавливается «цепочка» переименований того или иного населенного пункта, которая иногда весьма доказательна и приводит прямо к современному имени деревни. Например, в кн. 1623 г. написано «На Шардоне деревня Деминская», в кн. 1678 г.— «Волость Шардоне деревня Bloшинская а Деминская тож», современное название — Bloшанка (около д. Шардоны); «На Шотогоре деревня Гриневская» (кн. 1623 г.), в кн. 1678 г. это уже «На Шотогоре деревня Мезенцовская Гриневская тож», современное название деревни — Мезенцево (около д. Шотовой); «На Ваймуше деревня Плоскинская Дементьевская тож у часовни» (кн. 1623 г.), в кн. 1678 г.— «Волость Ваймуша деревня Ростовская Плоскинская тож», современное название — Ростово (около д. Ваймуши); «В Лохте деревня Григорьевская» (кн. 1623 г.), в кн. 1678 г. это уже деревня с двойным именем: «Волость Лохта деревня Грибовская а Григорьевская тож», современное название — Грибово (около д. Лахты); «В Кушкопале деревня Игнатовская» (кн. 1623 г.), в кн. 1678 г.— «В Кушкопале деревня Рохновское печище Игнатовское тож», современное название — Рохниха (около д. Кушкопалы); «В Перемской волости деревня Лаптевская, деревня Калининская» (кн. 1623 г.), в кн. 1678 г.— «На Вальтеве горе деревня Лаптевская Калининская тож», в посемейном списке 1786 г. это уже «деревня Вальтегорская», современная деревня — Вальтева.

Новые названия деревень можно соотнести со старыми и по фамилиям жителей. В современных пинежских деревнях бытуют те же фамилии, что и в XVII—XVIII вв., население Пинежья до самого последнего времени было очень стабильно. Например, в писцовой книге 1622 г. на Чувельском наволоке названа деревня Менковская а Мелковская тож, в ней указано восемь дворов под фамилией Туров («Евдотка да Ондрюшка Ондреевы дети Турова, Ивашко Юрьев сын Туров, Селуянко Костянтинов сын Туров, Тараско Савельев сын Туров, Титко Савельев сын Туров, Ооска Оверкеев сын Туров, двор пуст, Осипка Туро-

ва ж»); в дальнейшем деревня стала называться Туров Конец (Списки населенных мест, 1861 г.), современное название — Турово (около д. Чушелы). В деревне Рохновская Рухлевская тож на Чушельском же наволоке (кн. 1622 г.) указаны дворы Офонки Ортемьева сына Глазова, Степанка Ортемьева сына Глазова; деревня эта получила в дальнейшем название Глазов Конец (Списки населенных мест, 1861 г.), современное имя деревни — Глазово (около д. Чушелы). По Волоку Пинежскому отмечена в кн. 1622 г. деревня Площинская а Плоскинская тож, в ней двор Олешки Пименова сына Едакина; современное название деревни — Едакино (около д. Вонги). В кн. 1678 г. названа на Покшеньге деревня Савинская Медведевская тож, в ней двор Ивашка Петрова сына Щербакова; современное имя деревни — Щербаково (около д. Лохново на Покшеньге), а гора у этой деревни до сих пор носит название Медведовской.

Труднее бывает соотнести новые названия деревень со старыми их именами в том случае, когда то или иное звено выпало в «цепочке». Например, в кн. 1686 г. есть запись «В Кушкопале деревня Ермолинская», в числе ее жителей много Григорьевых; в последующих переписях нет упоминания о переименовании этой деревни. В современной Кушкопале тот конец, в котором проживают многочисленные Григорьевы, называется Нижно. Следовательно, деревня Ермолинская получила современное название по естественно-географическому признаку, по местоположению (по течению реки Пинеги).

Позволяет обнаружить прежнее название современных деревень и наличие «привязок» к другому географическому объекту — ручью, горе, озеру и т. п., тяготеющему к данной деревне. Особенно обильный материал подобного рода дает писцовая книга 1686 г., в ней приводится подробное описание земельных угодий и границ между деревнями, при этом называются и ручьи, и пожни, и болота и т. п. Современная микротопонимика еще сохранила эти старые названия, по ним можно определить местонахождение той или иной деревни, в «межах и гранях» которой находится данный микрообъект. Например, На Шетове Горе между деревнями Черленая Гора и Залесская протекает Морозовский ручей (кн. 1686 г.), современное название деревни — Морозница вместо старого Черленая Гора. В Кушкопале указана деревня Гоголевская у часовни, современное название этой деревни — Клепиха, около д. Кушкопалы, расположенный у часовни.

В современной микротопонимике прослеживаются названия уже не существующих деревень, упомянутых в писцовых книгах. На месте исчезнувшей деревни теперь находится или пожня или дорога. Например, на р. Покшеньге есть гора под названием Павлова (вблизи д. Кобелево), очевидно, именно здесь была деревня Павловская, отмеченная в кн. 1623 г. На Покшеньге же названа и ныне не существующая деревня Кашинская, однако сохранилось название пожни и ручья — Кашкин ручей (вблизи д. Кротово на Покшень-

ге). В кн. 1623 г. указана деревня Усовская за ручьем, современное название ручья (Усов ручей) сохранило память о бывшей здесь деревне. О прежней деревне Воронцовской на Церковной Горе напоминает современное название дороги — Воронцовская дорога (вблизи д. Церковной).

В писцовой книге 1686 г. приводятся и подробные описания охотничьих путиков, урочищ. Путики оставались в индивидуальной собственности крестьян, переходили из поколения в поколение и сохранились во владении потомков до самой Октябрьской революции. Еще живы те люди, которые помнят свои родные путики и охотничьи угодья. По этим признакам тоже можно установить современное название старой деревни.

Некоторые прежние названия деревень сохранились до настоящего времени, только подверглись изменениям грамматического порядка. Например, в кн. 1678 г. названа деревня Боровская на Шотогоре, современное название деревни — Борова. Деревня Носовская превратилась в Носовку, д. Васильевская — в современную деревню Василёвку и т. п. Соотнести эти названия не составляет труда.

В современном Пинежье наблюдается процесс дальнейшего укрупнения деревень. С развитием колхозного строя практически отпадает надобность в дробных наименованиях деревень-околков. Эти частные названия мелких, не играющих самостоятельной роли деревень сохраняются только в памяти местных старожилов. Всё шире внедряются обобщенные названия (по центральной деревне данного колхоза): Покшеньга — это название большой группы деревень, входящих в один колхоз, расположенных на реке Покшеньге; Кеврола — имя другой группы деревень, входящих в один колхоз и т. п.

Входят в употребление и новые названия колхозов, рожденные революцией: «Путь к коммунизму», «Новая жизнь», «Авангард», «Родина» и т. п.
